

3. Уровень цели общения

На уровне цели общения экспрессивная эквивалентность устанавливается применительно к тем стилистическим средствам английского языка, которые в русском языке не могут быть переданы с помощью дословных лексических соответствий и аналогичных образных средств. Для сохранения экспрессии применяется метод перевода, именуемый **стилистической компенсацией**. Суть его заключается в том, что потери, неизбежные при дословной передаче стилистических ресурсов английского языка, компенсируются путём привлечения иных лексических и образных средств. Благодаря этому сохраняется экспрессивный эффект оригинала и обеспечивается адекватность перевода.

Аллитерация

Такой подход проявляется наиболее отчётливо при передаче стилистических средств, которые широко используются в английской публицистике, а в аналогичных русских текстах применяются реже или вообще отсутствуют. Одним из них является аллитерация — стилистический приём, состоящий в повторе одних и тех же согласных звуков в двух или более следующих друг за другом словах. Например, *to be hard hit, bloody battles, threatening throng*.

В средневековых текстах преобладало стихотворное оформление письменной речи. Стихами писались научные трактаты, философские произведения, всевозможные наставления и поучения, используемые в образовательных целях. В германских языках, к числу которых относится и английский, широкое распространение получил аллитерационный стих. Им написаны «Беовульф», «Видсит» и другие произведения англосаксонского эпоса.

Влиянием упомянутой письменной традиции, по-видимому, объясняется частое использование аллитерации в современном английском языке. Можно, в частности, упомянуть идиоматические выражения типа *safe and sound* (цел и невредим), *fit as a fiddle* (в полном порядке), *cold comfort* (слабое утешение), заголовки газетных и журнальных статей вроде: “*Bar Barbarism in Bars, say MPs*”, “*Shoppers Shamed*”, “*Quips and Quirks*” и целый ряд свободных аллитерированных словосочетаний.

В русском языке аллитерация также встречается, но гораздо реже. Её применение ограничено художественной прозой и поэзией. В публицистических текстах об аллитерации говорить практи-

тически не приходится. Поэтому, встретив аллитерацию при переводе газетной статьи, доклада или мемуарной литературы, необходимо прежде всего уяснить, в чём заключается коммуникативная установка аллитерации — только ли в передаче денотативного значения или наряду с этим в выражении определённой эмоциональной оценки.

В первом случае аллитерация является проявлением упомянутой выше письменной традиции и при переводе, как правило, не воспроизводится:

A crude but credible view of the Hispanic world's history is that, after Spain's imperial power peaked, it has been downhill for much of the past 400 years.

Когда речь заходит об истории испаноговорящего мира, может быть недостаточно разработанной, но весьма правдоподобной выглядит теория, согласно которой после достижения своего пика во времена Испанской империи, он вот уже 400 лет пребывает в состоянии упадка.

Если аллитерированное словосочетание не ограничивается только выражением денотативного значения, а несёт в себе определённую эмотивную окраску, её необходимо сохранить. В русском тексте для тех же целей могут быть использованы эмоционально насыщенные слова, рифма, метафоры, образные фразеологические выражения и другие выразительные средства:

Standard Life has been one of the harshest hit by the crisis, thanks to its refusal until last year to lower its exposure to equities.

К числу компаний, наиболее пострадавших от кризиса, принадлежит компания «Стандарт лайф», руководство которой вплоть до последнего времени отказывалось сократить принадлежавший ей портфель акций.

В приведённом отрывке аллитерация используется для того, чтобы подчеркнуть причинно-следственную связь между неблагоприятной экономической обстановкой и её отрицательным воздействием на те компании, которые не сумели вовремя к ней подготовиться. Эта экспрессивная окраска английского *harshest hit* передаётся в русском тексте словом «пострадал», имеющим чётко выраженную отрицательную коннотацию, и относящимся к нему усиленительным наречием «наиболее».

Рассмотрим ещё один пример:

Civil servants are expected to possess sufficient independence and the ability to be able to advise and assist those who are from time to time set above them.

Государственные служащие должны обладать достаточной самостоятельностью и способностью помочь словом и делом тем, кто время от времени назначается в качестве их начальника.

В данном высказывании аллитерация имеет позитивную коннотацию и применяется автором для подчёркивания важности института государственной службы. Для достижения аналогичного эффекта переводчик использовал рифму «словом и делом». Это повлекло за собой некоторую модификацию смысла. «Слово» и «дело» имеют более общее значение, чем английские *advise* и *assist*. Однако такого рода генерализация не искажает смысла высказывания в целом, поскольку из контекста ясно, что работа английского государственного служащего состоит не только в том, чтобы давать советы своему начальнику, но и конкретно, на деле, содействовать осуществлению принимаемых решений.

К сожалению, даже в опубликованных переводах эти правила передачи аллитерации иногда нарушаются, что ведёт к буквализму и отходу от коммуникативной установки исходного текста:

They are advocating a modern-day version of the famous thesis set forth in 1928 by Irvin R. Fisher, a noted Yale economist, that we have reached permanent plateau of prosperity.

Они проповедуют современный вариант знаменитого тезиса, выдвинутого в 1928 году Ирвином Р. Фишером, выдающимся экономистом из Йельского университета: «Мы достигли плато перманентного процветания».

Попытаемся разобраться, к какому из названных выше случаев относится аллитерированное словосочетание в этом высказывании, и прав ли был переводчик, принимая решение о сохранении аллитерации? Анализ контекста высказывания не обнаруживает в нём какого-либо иронического оттенка. Напротив, мысль, выраженная в аллитерированном словосочетании, получает полную поддержку автора. Между тем английское заимствование «перманентный», имеющее в русском языке узкую сочленяемость, создаёт ощущение иронии и определённой негативной оценки. Кроме того, созвучие «плато перманентного процветания», быть может, уместное в художественном произведении, в тексте журнальной статьи вызывает ощущение искусственности и претензии на оригинальность. Отсюда следует признать, что аллитерация в данном случае выполняет не экспрессивную, а денотативную функцию, и для её сохранения в тексте перевода нет оснований. По-видимому, более приемлемым было бы русское «мы достигли плато долговременного экономического процветания».

Экспрессивная конкретизация

В английском языке при описании эмоционально-окрашенной ситуации нередко используются стилистически нейтральные слова, глаголы и существительные с широким значением. Экспрессивный компонент высказывания в подобных случаях бывает выражен контекстом или создаётся самой ситуацией. Применение в тексте перевода аналогичных стилистически нейтральных слов неизбежно приведёт к потере экспрессивного эффекта английского высказывания, поскольку в русском языке только контекста или ситуации для этого недостаточно. Найти выход позволяет приём экспрессивной конкретизации, состоящий в замене нейтральных слов более образными и выразительными лексическими единицами:

About one o'clock in the morning the sounds of firing ceased.
Около часу ночи грохот выстрелов смолк.

Осмысление предметной ситуации, выраженной английским высказыванием, не позволяет использовать в переводе слово «звуки» для передачи английского *sounds*. Результатом была бы утрата экспрессии. В русском высказывании поэтому используется экспрессивно-окрашенное и более конкретное слово «грохот».

Более конкретного и эмоционально выразительного перевода часто требуют широкозначные английские глаголы, такие как *close, begin, get, give, go, fall, finish, lead, leave, open, offer, put, take* и др. Яркий пример экспрессивной конкретизации подобных глаголов находим в русском переводе романа Чарлза Диккенса «Давид Копперфильд». Одним из действующих лиц романа является мать мальчика Деви, от лица которого ведётся повествование. В сценке, о которой идёт речь, она сидит одна в полутёмной комнате, глубоко задумавшись. Внезапно в комнату с шумом врывается её эксцентричная тётушка, напугав своим неожиданным появлением погружённую в раздумье женщину. Вот как это описывается в романе:

My mother had left her chair in agitation and gone behind it in the corner.
Взволнованная матушка вскочила со своего кресла и забилась в угол позади него.

Английские глаголы с общим значением движения *leave* и *go* не могут быть переведены с помощью соответствующих русских глаголов «оставить» и «пойти». Нельзя сказать: «*Матушка остановила* кресло и *пошла* за него в угол». Экспрессивный компонент английского высказывания выражен контекстом, что нормами

русского языка не допускается. Компенсировать это различие и обеспечить адекватность перевода позволяет преобразование, основанное на экспрессивной конкретизации [9. С. 161].

Эмоционально окрашенная лексика

Метод стилистической компенсации является действенным не только для передачи выразительных средств, частично или полностью отсутствующих в русском языке. Он применим и в отношении тех из них, которые в русских публицистических текстах используются так же широко. Остановимся на них подробнее.

Одной из характерных особенностей публицистического стиля является употребление эмоционально окрашенной лексики. Характер передаваемой такими словами субъективной оценки часто находит своё отражение в словаре, где для этих целей используются пометы типа «отрицательно», «презрительно», «иронически», «ласкательно» и т.п.

При переводе высказываний, насыщенных эмоционально окрашенной лексикой, принцип сохранения экспрессии оригинала требует учёта и сохранения коммуникативной установки отправителя, а не отыскания прямых соответствий всех эмоционально насыщенных слов. Сделать это подчас бывает трудно или просто невозможно. Важно передать общую коммуникативную установку переводимого высказывания на отрицательную, насмешливо-ироническую или другие виды эмотивной экспрессии. При таком подходе, наряду с использованием соответствующих эмоционально окрашенных лексических единиц, допускаются и определённые смысловые сдвиги:

When handed the job by party big-wigs, Keizo Obuchi was expected to be no more than a stop-gap prime-minister.

Когда партийные бонзы предоставили пост премьер-министра Кейдзо Обути, ожидалось, что он будет не более чем временной, проходящей фигурой.

В этом высказывании эмоционально окрашенное английское словосочетание *big-wig*, снабжённое в словаре пометой «иронически» и имеющее значение «важная персона», «шишка», используется автором для выражения насмешливо-иронической оценки руководителей партии, не сумевших по достоинству оценить упомянутого японского политика. Поскольку контекст высказывания исключает использование дословных соответствий, иронический оттенок оригинала передаётся с помощью японского заимствования «бонзы». Иную коммуникативную установку

имеет словосочетание *stop-gap*. Оно характеризует не самих партийных руководителей, а их пренебрежительное отношение к Обути. В русском языке у этого словосочетания нет эквивалента, выражающего тот же негативный оттенок. Словарь передаёт его значение русскими вокабулами «временный», «служащий заменой». Для того чтобы компенсировать отсутствие нужного экспрессивного компонента, вводится словосочетание «проходная фигура», вызывающее у русскоязычного читателя сходную эмоциональную реакцию.

Слова, заимствованные в других стилях речи

Наряду с экспрессивными пометами, слова в англо-русском словаре снабжаются пометами, указывающими на их принадлежность к определённому стилю речи, типа «книжный», официальный», «разговорный», «просторечие», «термин», а также к профессионализмам, диалектизмам и жаргонам. Такие лексические единицы широко используются в публицистике. Сохраняя своё стилистическое своеобразие, в тексте газетной статьи, доклада или очерка они создают отчётливый экспрессивный эффект, придавая повествованию особую остроту и живость. Им поэтому нередко отдаётся предпочтение, хотя рядом есть другой, стилистически нейтральный синоним.

Как и в случае с экспрессивно окрашенной лексикой, переводчику важно определить, для чего в тексте оригинала используются термины, неологизмы, разговорные, просторечные или специфически книжные выражения. Одно дело, если термин употребляется для обозначения определённого научного или технического понятия, а просторечные или, наоборот, специфически книжные слова и выражения служат для речевой характеристики персонажей. Такие слова и выражения передаются соответствующими русскими лексическими единицами. Всё обстоит иначе, если английские термины, просторечные и книжные слова используются не потому, что они являются терминами, просторечиями и книжными словами, а потому что обладают определённой экспрессией. В этом случае переводчику необходимо определить характер создаваемого ими экспрессивного эффекта, а затем решить, что необходимо сделать для его сохранения.

Для того чтобы пояснить сказанное выше, приведём ряд английских высказываний, содержащих вкрапления разговорной лексики, просторечий, книжных слов, терминов, неологизмов, а также поэтических и официально-деловых заимствований.

В английских публицистических текстах часто встречается **разговорная лексика**, в основном представленная словами англо-саксонского происхождения. В русских публицистических текстах, наоборот, предпочтение отдаётся словам, относящимся к специфически книжной лексике. Об особенностях публицистического стиля в двух языках и связанных с этим проблемах перевода речь пойдёт ниже. Здесь же следует подчеркнуть, что разговорная лексика по замыслу отправителя может приобретать иную коммуникативную направленность. Она перестаёт быть просто свойством определённого стиля речи и приобретает черты других стилистических средств эмоциональной оценки. Задача переводчика состоит в том, чтобы уловить такую смену в коммуникативной значимости разговорных слов и обеспечить адекватное выражение их экспрессивной нагрузки в тексте перевода:

The claim will be “phoney”, but never mind, it will have numbers to support it.

Такое заявление будет липой, но это не столь существенно, у него будет множество защитников.

В этом примере контекст английского высказывания, равно как и более широкое окружение, подсказывает, что разговорное *phoney* не только отражает специфику английского публицистического стиля, но и передаёт иронически-презрительное отношение автора к тем, кто выступает с подобными заявлениями. С учётом сказанного, перевод типа «Такое заявление не отражает истинного положения дел» или «не является достоверным» не был бы эквивалентным. Для сохранения экспрессивного эффекта оригинала необходимо использовать более выразительное слово, каким является русское разговорное «липа».

При передаче вкраплений **просторечной лексики** принимаемое переводчиком решение также зависит от выполняемой ею функции. Если автор с помощью просторечия стремится придать повествованию большую остроту и живость, могут быть использованы другие эмоционально насыщенные разговорные или книжные слова. Если просторечие используется для речевой характеристики персонажа, оно в переводе сохраняется:

The fact remains that the employers' confederation did not have the guts to announce more redundancies in the docks.

Факты свидетельствуют о том, что у конфедерации предпринимателей не хватило пороха для принятия решений о новых сокращениях среди портовых служащих.

Выражение *have the guts* в этом отрывке не может восприниматься как средство характеристики говорящего. Пример взят

из текста статьи, посвящённой экономическому положению в судостроительной промышленности Англии, и является частью авторской речи. Поэтому просторечная окраска в данном случае не существенна. В переводе важно сохранить чувства отправителя, передаваемые названным выражением, что и делается посредством разговорного русского «не хватило пороху». Применение более нейтрального «не хватило смелости» привело бы к утрате экспрессии.

Дело обстоит иначе, когда просторечие встречается в прямой речи одного из участников описываемых событий и воспроизведется автором текста:

One member of Scottish Parliament present at the meeting said the consultants had "got a hell of a kicking".

По словам одного из участников встречи, члена шотландского парламента, консультантам «задали основательную головомойку».

Здесь просторечие выступает как средство речевой характеристики персонажа и переводится с помощью соответствующего русского выражения «задать головомойку».

Удобную основу для выражения юмористических, насмешливо-презирательных и юмористических оттенков создаёт приподнятость, характерная для **специфически книжной лексики**:

To illustrate the civil servant ethos and the prime-minister's instincts, the following is an extract from Peter Hennessy's book Whitehall.

Чтобы наглядно показать, какие настроения царили среди высших чиновников государства и отношение к ним со стороны премьер-министра, приведём отрывок из книги Питера Хеннеси «Уайтхолл».

Как известно, премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер не доверяла государственным чиновникам и с предубеждением относилась к традиции обращаться к ним за советом, что, естественно, последним не нравилось. Автор с юмором описывает это противостояние, используя книжное слово *ethos* (характер, дух) вместо обычных литературных синонимов *feeling* или *sentiment*. В переводе тот же экспрессивный эффект достигается с помощью глагола «царили» при существительном «настроения».

Оттенки иронии и юмора в английском публицистическом тексте могут быть выражены с помощью **поэтических заимствований**:

It is this economic similarity that will ere long excite the feelings of superiority among Brits and derision among the French.

Именно это экономическое сходство в не столь отдалённом будущем послужит причиной возникновения чувства превосходства у англичан и предметом насмешек у французов.

Предлог *ere* со значением «до», «перед» в словаре снабжён пометой «поэтический». Обычно в том же значении используется предлог *before*. В этом примере предпочтение отдаётся предлогу *ere*, поскольку в намерение автора входит не только уточнение определённой временной последовательности описываемых событий, но и выражение своего иронического к ним отношения. Переводчик для тех же целей использует сочетание «в не столь отдалённом будущем».

Большую выразительную силу в окружении публицистического текста приобретают заимствования из официальных и деловых текстов, относящихся к функциональному стилю **документалистики**. Их экспрессивный эффект используется, в частности, для того чтобы привлечь внимание получателя к тем или иным сторонам мысли отправителя, реализуемой в данном высказывании:

That is, confidence or lack thereof profoundly affects markets and economics.

То есть доверие или отсутствие такового оказывает значительное влияние на рынки и экономику.

В словаре наречие *thereof* приводится в ряду однокорневых наречий *thereafter* (ниже), *therein* (тут, там) и других, снабжённых двумя пометами «книжное» и «официальное». Употребление этого наречия позволяет усилить экспрессивную окраску существительного *lack* (ср.: «доверие или его отсутствие» — «доверие или отсутствие такового»).

Аналогичную функцию могут выполнять **неологизмы**:

Moreover, they did oppose the 1995 Oslo agreement on interim autonomy for Palestinians; they were no peaceniks.

Они никогда не были на стороне тех, кто выступал за мир с арабами любой ценой. Так, они всегда высказывались против заключённого в Осло соглашения 1995 года о предоставлении палестинцам временной автономии.

Неологизм *reacenik* имеет два значения — «противник войны» и «участник антивоенной демонстрации». В тексте переводимого высказывания он приобретает третье значение — «сторонник мира между израильтянами и арабами, готовый идти на уступки палестинцам». В переводе экспрессивная окраска английского *reacenik* сохраняется благодаря добавлению словосочетания «любой ценой».

В качестве экспрессивного средства могут выступать **термины**. В этом случае они обычно утрачивают своё первоначальное значение и применяются в переносном смысле:

The event served as a starting pad for the next presidential election.
Это событие послужило стартовой площадкой для развертывания компании по проведению очередных президентских выборов.

В этом высказывании используется термин *starting pad* со значением «пусковой стол», применяемый в ракетной технике. Благодаря своей образности он приобрёл широкое распространение на страницах английских и американских газет. В русском переводе его экспрессивное значение выражается с помощью метафорического словосочетания «стартовая площадка».

Иноязычные заимствования

Наряду с заимствованиями из других стилей речи, внимания заслуживают так называемые иноязычные заимствования. Это слова и выражения, взятые из латыни, древнегреческого и многих современных языков в том виде, в каком они существуют в языке оригинала. В английских публицистических текстах иноязычные заимствования применяются довольно часто для придания мысли большей выразительности. Среди них латинское *ad libitum* (экспромтом, без подготовки), французское *déjà vu* (это мы уже видели, это уже было), немецкое *Blitzkrieg* (молниеносная война), испанское *la vida loca* (местный колорит) и многие другие.

В тексте перевода иноязычные заимствования обычно воспроизводятся так же, как в оригинале. При этом, в зависимости от частоты употребления, они пишутся либо буквами русского алфавита, либо латинскими буквами:

Such were the results of the first week of the Blitzkrieg.
Таковы были результаты первой недели блицкрига.

Немецкое заимствование *Blitzkrieg*, отражавшее надежды сторонников нацистского режима на лёгкую победу в войне с Советским Союзом и хорошо известное русскому читателю, в переводе пишется буквами русского алфавита.

Вместе с тем не следует упускать из виду, что многие иноязычные слова, повсеместно используемые в английских публицистических текстах, в русских текстах того же стиля используются не так часто или не встречаются вовсе. Такие иноязычные заимствования в переводе желательно пояснить:

These departments have developed in an ad hoc manner and they differ greatly in size as well as in character.
Эти ведомства создавались ad hoc, то есть исходя из потребностей, и, соответственно, различаются по своим размерам и характеру деятельности.

Латинское выражение *ad hoc*, означающее «на данный случай», достаточно хорошо известно русскому читателю в словосочетаниях, где оно выступает в роли определения при существительных, обозначающих названия административных органов. Так, в словаре сочетание *ad hoc committee* переводится как «специальный комитет, комитет *ад хок*». Но в приведённом высказывании заимствование *ad hoc* используется в необычном для русского получателя сочетании со словом *tanner* — *in an ad hoc tanner*. Поэтому здесь оно не транскрибируется, а воспроизводится латинскими буквами и сопровождается пояснением «то есть исходя из потребностей».

Следует отметить, что и в английских текстах те иноязычные заимствования, которые, по мнению автора, могут быть непонятны читателю, сопровождаются пояснением.

Передача образных выразительных средств

О передаче образных выразительных средств на формальном и квантитативном уровнях говорилось выше. Образность достигается путём употребления того или иного слова в переносном смысле. Если сравнительно просто отыскать в русском языке соответствие одному значению слова, то гораздо реже встречаются английские и русские слова, у которых совпадают как прямые, так и переносные значения. Поэтому образность в английском и русском языках может иметь различное выражение, и для сохранения передаваемой ею экспрессии в переводе требуется применение компенсирующих выразительных средств.

Количество совпадающих по смыслу и образности **фразеологических единиц** в английском и русском языках сравнительно невелико. Значительно чаще они отличаются друг от друга, и для сохранения выражаемой ими экспрессии приходится использовать другие стилистические средства:

The Prime Minister made a speech, hectoring in tone, of the "you've all got to pull your socks up variety".

Премьер-министр произнесла грозную речь, суть которой сводилась к тому, что каждый из нас должен напрячь все свои силы ради общего дела.

Английское фразеологическое выражение *to pull one's socks up* со значением «поднатужиться, действовать более энергично» основано на образе человека, который перед решительным усилием приводит в порядок все части своей одежды. В русском языке аналогичного фразеологизма нет, а сохранение исходного образа вряд ли было бы приемлемо для русского читателя. Исходя из

этих соображений, переводчик опускает исходную фразеологическую единицу, а для сохранения выражаемой ею экспрессии использует приподнятые по тональности и эмоционально окрашенные выражения «напрячь все свои силы» и «ради общего дела».

Снятие образности происходит при переводе многих **слов и оборотов, имеющих метафорическое значение**. К ним, в частности, относятся экспрессивно окрашенные глаголы в функции скажемого типа *flood*, *dart*, *bite* и т.п., приобретающие в контексте высказывания метафорическое значение. Поскольку найти соответствующий глагол в русском языке удаётся не всегда, экспрессивное значение таких слов передаётся с помощью других стилистических средств:

Within a week, the German armies had bitten deep into Poland.
За неделю германские армии вторглись далеко вглубь территории Польши.

Экспрессия, выражаемая метафорическим глаголом *bite*, передаётся эмоционально окрашенным глаголом «вторглись».

Образность снимается при переводе многих метафор:

The Maginot Line could have served as a trusty shield, freeing a heavy, sharp offensive French sward.
Линия Мажино могла бы служить надёжной защитой и высвободить большие наступательные силы французов.

Здесь английская метафора *a trusty shield, freeing a heavy, sharp offensive French sward* снимается, а выражаемая ею экспрессия передаётся с помощью экспрессивно окрашенных стилистических средств: «могла бы служить надёжной защитой» и «большие наступательные силы».

Особого упоминания заслуживают развёрнутые метафоры. Выше говорилось о том, что при некоторых условиях развёрнутые метафоры могут переводиться на формальном и квантитативном уровнях. Однако сделать это удаётся не всегда. Чаще при переводе развёрнутых метафор возникает необходимость в различных преобразованиях. Речь идёт о смене авторского, а иногда и основного образа и обусловленных этими преобразованиями семантических и стилистических сдвигах. Примером может служить следующий отрывок из статьи, в которой описывается один из этапов предвыборной компании по избранию президента в США:

The race for the Republican nomination must be projected against these political realities. Four candidates have thrown their hats into the Republican ring. More may follow suit. The Republican stable is full of dark horses.

Вот как выглядит политический фон скачек, на которых в качестве трофея победителя ждёт выдвижение кандидатом от Республиканской партии для участия в президентских выборах. До сего времени о своём намерении померяться силами заявили четыре претендента. Очевидно, будут и другие. Республиканская конюшня полна ещё не выявленных фаворитов.

В этом отрывке роль основного образа выполняет обстановка скаковых состязаний. Тот же образ сохраняется и в переводе. Но при этом сразу возникает необходимость в определённых семантических преобразованиях. Слово *race*, которое в английском тексте используется в значении «предвыборная борьба», передаётся русским «скачки». Фразеологизм *to throw one's hat into the ring* со значением «принимать вызов, заявлять об участии в соревновании» опускается, так как в его основе лежит образ, относящийся к боксу, а не скачкам. Яркая экспрессивная окраска этой метафоры компенсируется русским «померяться силами», а также усиливательным значением союза «и» перед прилагательным «другие» в следующей фразе. По той же причине опускается авторское добавление *Republican ring*. В последнем высказывании фразеологизм *dark horse* (неожиданно выдвинутый, малоизвестный кандидат на выборах) передаётся словом «фаворит», также относящимся к терминологической лексике конных соревнований.

Итак, при переводе развёрнутой метафоры важно определить, какой образ является ведущим, а затем, опираясь на выбранную образность и логику повествования, произвести диктуемые ими стилистические, семантические, а если необходимо, и грамматические преобразования.

В заключение упомянем **сравнения**, многие из которых также передаются с помощью других выразительных средств русского языка:

I cannot forecast to you the action of Russia. It is a riddle wrapped in mystery inside an enigma.

Я не могу вам предсказать, каковы будут действия России. Это такая загадка, которую чрезвычайно трудно разгадать.

При передаче этого авторского, приписываемого Черчиллю, сравнения переводчик совершенно обоснованно отказывается от попытки воссоздать оригинальный образ и применяет способ метонимического перевода по принципу «причина — следствие» (поскольку загадка непостижима, её чрезвычайно трудно разгадать).